

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 135.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 23 Мая (4 Юня) 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кроѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ № „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Городъ, безъ доставки	10 50	10	—	9 25	8 50	7 75	7	—	5 40	4 50	3 50	2 40
Городъ, съ доставкой	12	11 50	10 75	10	9 20	7	—	6 30	5 20	4	—	2 50
Иногородные	12 50	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждо мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Мартынова и „Новое Времени“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Феодорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бякова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розовича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зинбербера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafite et Ce. Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровѣ, домъ Соловьевыхъ, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ парижскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 22-го мая 1881 года.

Мѣстная хроника.

Шошарны (отъ „Международн. телеграф. агентств.“).

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южн. Край“ изъ Лебедичскаго и Тульскаго уѣздовъ. —Административныя новости. —Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Визшная корреспонденція: изъ Парижа.

Календарь.

Управленіе свѣдѣнія.

Фельетонъ: Вопросъ о примѣнѣ для малолѣтнихъ преступниковъ на столичномъ пенитенціарномъ конгрессѣ, Н—аго.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

22-го мая 1881.

Болгарскій вопросъ, созданный пресловутою прокламаціею князя, довольно быстро идетъ къ дальнѣйшему своему развитію. За первымъ кичемъ политической тревоги послѣдовали извѣстныя записки княжескихъ предложеній о септенатѣ (предоставленіи князю чрезвычайныхъ полномочій на 7 лѣтъ, для введенія новыхъ учрежденій), объ приостановкѣ засѣданій народнаго собранія и объ уполномоченіи князя—создать, до истеченія семи лѣтъ, великое народное собраніе для пересмотра конституціи.

Такимъ путемъ, избранный княземъ Александромъ для отмены конституціи, соблюдение которой онъ принялъ на себя съ присягою, согласно ст. 34-й государственнаго устава Болгаріи, по такой формулѣ: „Клянусь Всемогущимъ Богомъ свято и неуклонно соблюдать конституцію и законы княжества, и во

всѣхъ моихъ мѣропріятіяхъ имѣть въ виду единственно пользу и благо страны, въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ“.

Будущее покажетъ: окажется ли наиболѣе удобнымъ и прямымъ „для пользы и блага страны“, новый путь болгарскаго князя? Укрѣпимъ ли, далѣе, этотъ новый путь чувствомъ законности и политическую нравственность среди болгарскаго народа, т. е. тѣ самыя необходимыя качества, на слабость которыхъ позволялъ себѣ указывать, въ прокламаціи своей, князь болгарскій?

Для насъ также до сихъ поръ остается вопросомъ: почему предпочтены въ Болгаріи прецеденты и прокламаціи Людовика-Наполеона, а почему оставлена въ сторонѣ статья 136 дѣйствующей конституціи, которая гласитъ: „Князь можетъ распустили собраніе и назначить новые выборы народныхъ представителей“? Вспомнимъ здѣсь и то, что по статьѣ 637 новые выборы должны послѣдовать не позже двухъ, а новое собраніе должно быть открыто не позже четырехъ мѣсяцевъ со дня распусканія прежняго народнаго собранія. Затѣмъ, на основаніи той же, нынѣ отвергаемой конституціи, законодательная инициатива, предоставляемая князю и народному собранію, всегда и исполняла за главою болгарскаго государства возможность—внести проекты всѣхъ тѣхъ законовъ, которые признаются имъ нужными для „пользы и блага страны“. Наконецъ, по ст. 47 конституціи: „Если бы государству угрожала опасность внѣшняя и внутренняя, и народное собраніе создано быть не могло, то, въ такомъ единственномъ случаѣ, князю, по представленію совѣта министровъ и подъ

ихъ общою отвѣтственностью, предоставляется издавать постановленія и дѣлать распоряженія, которыя имѣютъ обязательную силу наравнѣ съ закономъ. Такія чрезвычайныя постановленія вносятся на одобреніе перваго созваннаго затѣмъ народнаго собранія“.

Изъ всего сказаннаго ясно, что конституція, данная, съ соизволенія покойнаго нашего Государя, болгарскому народу 16-го апрѣля 1879 года во время управленія Болгаріи княземъ А. М. Дондуковымъ-Корсаковымъ, не имѣла въ виду ни ослабить, ни дискредитировать правительственную власть князя. Напротивъ, въ кругѣ правъ и обязанностей, опредѣляемыхъ и обезпечиваемыхъ этою политическою хартіею ближайшаго къ намъ славянскаго народа,—въ кругѣ этихъ правъ и обязанностей были и есть прямая и законная средства для легальной борьбы какъ съ народнымъ собраніемъ, такъ и съ министрами, въ случаѣ ихъ строптивости и разгласія съ княземъ. И едва ли можно согласиться съ тѣмъ саркастическимъ и невѣрнымъ мнѣніемъ, будто болгарская конституція представляется собою лишь красивое сочетание заранѣе придуманныхъ мѣръ противъ „всезможныхъ помѣхъ, могущихъ затруднить дѣйствіе новой государственной машины“. Напротивъ, была предусмотрена, кромѣ буфферовъ для смягченія силы удара на случай схода съ рельсовъ, и движущая сила, должная возбудить страну въ ходъ. Этою силою должна была сдѣлаться, прежде всего, княжеская власть, далеко не беззастѣсливо поставленная по отношенію къ правамъ и обязанностямъ своимъ,—власть, имѣвшая всегда возможность, стоа на конституціонной почвѣ, узнать: чего хочетъ и куда желаетъ идти весь народъ болгарскій въ серьезныхъ вопросахъ пользы и блага страны. Вообще, никто не скажетъ, относясь къ дѣлу прямо и нелицеприятно, чтобы конституція 1879 года дѣйствительно отнимала у князя ту долю самостоятельности, инициативы и неразрывно связанной съ ними отвѣтственности, безъ которыхъ дѣло управленія не можетъ быть благотворнымъ и только повело бы Болгарію къ гибели.

Во всякомъ случаѣ, настоящее положеніе дѣлъ въ Болгаріи и очень серьезно, и очень печально. Кто бы ни былъ виноватъ въ томъ—одна ли конституція, этотъ якобы пустой плодъ цивилизаціи гнилого запада, или же люди, должностно вѣдающіе пускаться въ ходъ самую конституцію—не сомѣнна, въ настоящую минуту, неудача того порядка, который долженъ былъ обезпечить для Болгаріи постоянство стройной и нормальной политической жизни. Нельзя не испытывать душевной тревоги въ виду того, съ какою скоростью колеблется гражданскій строй, только что установленный жертвами Россіи и (какъ выразился князь Дондуковъ-Корсаковъ

въ прекрасной рѣчи своей 10 февраля 1879 года) „великодушнымъ чувствомъ нашего Царя, освободителя болгарскаго народа“.

Желательно было бы, чтобы Болгарія припомнила хорошенько теперь, когда ей приходится снова рѣшать свою судьбу, вотъ каковы слова князя Дондукова-Корсакова: „...Программа не должна стѣснятъ и связывать вашихъ убѣжденій. Съ полною свободою и независимостью мнѣній отдѣльныхъ и преній общихъ да высказываетъ каждый изъ васъ, по совѣсти и убѣжденію, памятуя, что въ вашихъ рукахъ счастье, благоденствіе и будущая судьба отечества, вызваннаго къ новой политической жизни“.

Только патриотизмъ лучшихъ людей Болгаріи—патриотизмъ самый искренній, строгій и честный—можетъ спасти страну эту отъ неизмѣримой опасности поставить болгарскій народъ подъ вѣчную опеку Австріи, которая опирается на всю Германію Бисмарка. Едва ли кто, не будучи пораженъ политическою слабостью—позволитъ себѣ проповѣдывать о безкорыстїи того восторга, который обнаружился въ Вѣнѣ и Берлинѣ при первомъ извѣстіи о намѣреніи отменить болгарскую конституцію. И дѣйствительно, существованіе этой конституціи усиливаетъ остроту національныхъ тяготѣній Болгаріи къ соединенію съ, такъ называемомъ, Восточномъ Румелией. Далѣе, существованіе этой конституціи мѣшаетъ Австріи и Германіи благоудѣлительствовать, на извѣстный ладъ, Болгарію съѣзду банковъ и желѣзныя дороги, закупающія у насъ капиталомъ изъ Вѣны и Берлина, какъ это сдѣлано уже въ Сербіи посредствомъ „соотвѣтственныхъ“, хотя и простыхъ, измѣненій въ способѣ составленія народнаго представительства. Такія пренія и препоны тѣмъ не прїятны въ Болгаріи, что ст. 123 конституціи говоритъ: „ни одинъ заемъ не можетъ быть заключенъ безъ согласія народнаго собранія“, а ст. 35 заключаетъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: „народное собраніе опредѣляетъ на личное содержаніе князя и на содержаніе его двора 600,000 франковъ въ годъ. Количество этой суммы не можетъ быть ни увеличено безъ согласія народнаго собранія, ни уменьшено безъ соизволенія князя“. Но это не все: статью 51 формулируется законъ, по которому „государственные имущества составляютъ достояніе болгарскаго княжества и не могутъ быть предоставлены въ частное пользованіе ни князя, ни членовъ его рода“.

Думаемъ, что, стѣсня свободу и развѣтъ желѣзнодорожной и банковой-кредитной политики Австріи и Берлина, болгарская конституція дѣйствительно мѣшаетъ „развитію пары“ жадной эксплуатациіи извѣстныхъ благодѣтелей народа и дѣльцовъ, которымъ всачески труднѣе ладить съ дѣльнымъ народнымъ собраніемъ, чѣмъ съ влія-

тельнымъ, но небольшою группою нѣмецкихъ бюрократовъ и офицеровъ того нравственнаго облика, съ какимъ является, положимъ, нѣкій капитанъ Фитцау, описанный въ № 283 газеты „Марица“, отъ 8 (20) мая текущаго года.

Соединеніе на почвѣ Болгаріи такихъ нѣмецкихъ, культурно-третерговъ „каковъ капитанъ Фитцау, съ мѣстными силами, подобными митрополиту Мелетію, привѣдшему на дворъ князя Александра (см. означенный № газеты „Марица“) толпу крестьянъ, съ бубнами и трубами, для анти-конституціонной демонстраціи въ Софіи,—вотъ такое соединеніе политическихъ элементовъ можетъ дѣйствительно наградить Болгарію только новымъ путевымъ нарядомъ. Жаль лишь одного: при торжествѣ нѣмецкихъ капитановъ вмѣстѣ съ Мелетіемъ и Стойловымъ, за отсутствіемъ буфферовъ, которые повсюду глуждуть болгарскою конституціею для смягченія возможныхъ ударовъ, государственная машина этой страны способна будетъ получить очень сильное поврежденіе въ случаѣ новаго схода ея съ рельсовъ въ будущемъ. Само собою разумѣется, что и тогда явится усиленный контингентъ лѣкарей и устроителей... не изъ Москвы и Петербурга, но опять-таки изъ Вѣны и Берлина.

Вообще, очень серьезная опасность отъ того, что совершается теперь въ Болгаріи, направляется въ самое сердце цѣлаго славянскаго міра, и перемены, столь одобряемыя въ Москвѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ, кажется намъ, только ускорятъ успѣшное движеніе австро-германской силы къ Эгейскому морю.

Представляется невольно памяти нашей одинъ, близкій русскимъ интересамъ вопросъ одного французскаго публициста, еще въ концѣ 1880 года (l'aut il penser avec quelques uns que la Russie se retire de l'arene politique et qu'elle laisse à l'Autriche le champ libre en orient?). Не будучи компетентнымъ ни для рѣшенія этого вопроса, ни для точнаго опредѣленія истинной роли Россіи, въ настоящемъ кризисѣ Болгаріи, мы укажемъ только на слѣдующіе пункты:

1) Непонятно, почему новый государственный порядокъ, устанавливаемый въ Болгаріи, при сильномъ участіи дѣятелей одного типа съ Бурмовымъ, Стойловымъ и съ митрополитомъ Мелетіемъ, этимъ предводителемъ темныхъ политическимъ разумомъ массъ, почему такой порядокъ будетъ правильнымъ нѣмъ отбрасываемой конституціи, составленной лучшими людьми Болгаріи и одобренной Императоромъ Александромъ II-мъ.

2) Неясно также, почему конституція, какъ думаютъ это нѣкоторые органы нашей печати, ослабила нравственную связь Болгаріи съ Россіей и оказалась противною интересамъ Россіи? Мы знаемъ до сихъ поръ лишь такую истину: конституція эта вредна интересамъ австро-германскимъ и, въ силу одного этого, она должна и можетъ

быть только полезною политическимъ и международнымъ интересамъ Россіи.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Въ воскресенье 24 мая, въ 12 час. дня, въ помѣщеніи музыкальныхъ классовъ русскаго музыкальнаго общества имѣетъ быть публичный экзаменъ учащихся, на которомъ могутъ присутствовать, какъ гг. члены отдѣленія, такъ равно и родственники учащихся. Можно прибавить, что и всѣ тѣ, которые интересуются дѣломъ музыкальнаго образованія въ Харьковѣ, вѣроятно не встрѣтятъ препятствій въ присутствованію на предположенномъ экзаменѣ, тѣмъ болѣе интересномъ, что онъ уже десятый со времени учрежденія у насъ музыкальнаго общества и открытій при немъ музыкальныхъ классовъ. Десять лѣтъ—періодъ достаточный для того, чтобы показать наглядно чѣмъ занималась музыкальная школа въ періодъ этого времени и чего достигла она въ музыкально-педагогическомъ отношеніи. Слѣдя изъ году въ годъ за дѣятельностью музыкальныхъ классовъ, нельзя не признать, что результаты ихъ дѣятельности болѣе чѣмъ удовлетворительны и не только не оставляютъ сомнѣній въ приписаніи ими пользы, но и заслуживаютъ полнаго вниманія и признательности лицъ, которымъ дороги интересы музыкальнаго образованія, поставленнаго въ довольно жалкія условія, какъ со стороны матеріальныхъ средствъ, такъ и того равнодушія, какимъ надбѣляетъ его общество. Такое равнодушіе общества, та разобщенность, которая составляетъ, кажется, главное знамя дѣятельности гг. членовъ музыкальнаго общества весьма много, если не исключительно, препятствуютъ главной и весьма желательной цѣли музыкальныхъ классовъ—учрежденію оркестровыхъ классовъ, существованіе которыхъ мы отъ души желаемъ видѣть въ недалекомъ будущемъ. Привѣтствуя первое десятилѣтіе существованія и почтенной дѣятельности харьковскихъ музыкальныхъ классовъ, мы не можемъ не вспомнить при этомъ съ признательностью неутомимую и добросовѣстную дѣятельность всѣхъ педагогическихъ силъ музыкальныхъ классовъ, процѣтаніемъ своимъ обязанныхъ всецѣло ихъ знанію, энергіи и любви къ дѣлу. Отъ души желаемъ музыкальнымъ классамъ дальнѣйшаго ихъ процвѣтанія и болѣе обезпеченнаго положенія въ матеріальномъ отношеніи.

Уполномоченные отъ угленнорышленниковъ, П. Н. Горловъ и А. Ф. Мевіусъ, сообщаютъ намъ, что апрѣля 21 дня 1881 года, г. товарищъ министра финансовъ утвердилъ уставъ общества взаимнаго кредита горнопромышленниковъ южной Россіи. Подписка отъ лицъ, же-

мо внушить ему „страхъ божій“, отсутствіемъ котораго объясняется большинство преступленій, совершаемыхъ малолѣтними. Съ развитіемъ религіознаго чувства должно быть соединено и развитіе умственныхъ способностей. Не слѣдуетъ скупиться на уроки, вопрѣхъ, потому, что преступленія рѣдко совершаются людьми солидно образованными, а повторныхъ, пріобрѣтѣнныхъ въ заведеніи познанія окажутъ немалую услугу воспитанникамъ послѣ ихъ выхода. При воспитаніи необходимъ также правильный трудъ. Г. Чуди отаждаетъ болѣе преимуществу полевнымъ работамъ и допускаетъ изученіе какого-нибудь ремесла только въ періодъ отъ 15 до 18 лѣтняго возраста. Но трудъ долженъ быть непременно соразмѣренъ съ силами воспитанниковъ и не угнетать ихъ. Очень важно внушить имъ, что они прежде всего обязаны своимъ трудомъ вознаграждать, хотя отчасти, дѣлаемыя на нихъ издержки. Необходимо научить учениковъ довольствоваться своею участью и противиться вліянію чувственныхъ потребностей, такъ какъ недовольство своей судьбой и неуемное удовольствіе этихъ потребностей—обычныя причины преступленій

ВОПРОСЪ

о пріятахъ для малолѣтнихъ преступниковъ на столичномъ пенитенціарномъ конгрессѣ).

Увлеченіе идей исправленія преступниковъ постепенно начинаетъ проходить, потому что система этого исправленія, столь не опровержимая въ теоріи, не вполне оправдала на практикѣ тѣ надежды, которыя на нее возлагались. Въ западной Европѣ директоры нѣкоторыхъ образцовыхъ пенитенціарныхъ учрежденій прямо говорятъ, что только въ очень и очень рѣдкихъ случаяхъ преступникъ выходитъ изъ тюрьмы нравственно исправленнымъ. Это можно сказать о взрослыхъ преступникахъ, малолѣтніе же представляютъ несравненно болѣе шансовъ на исправленіе, такъ какъ вообще возможность исправленія обратно пропорциональна возрасту преступника. Поэтому, вопросъ о малолѣтнихъ преступникахъ занимаетъ чуть ли не первое мѣсто среди прочихъ пенитенціарныхъ вопросовъ. Дѣйствительно, гораздо рациональнѣе искоренять зло въ самомъ

его зародышѣ, чѣмъ ждать, чтобы оно пустило корни, искоренять его тогда, когда представляется болѣе шансовъ на успѣхъ. „Государство, говоритъ Петерсенъ, которое не заботится о малолѣтнихъ, не можетъ сложить съ себя отвѣтственность за 3—4 совершаемыхъ преступленій“. Отсюда вытекаютъ вса важность вопроса о малолѣтнихъ преступникахъ.

На второмъ международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ, бывшемъ въ Стокгольмѣ въ 1878 г., былъ разобранъ, въ числѣ другихъ, и вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ должны быть организованы пріюты для малолѣтнихъ преступниковъ, признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумія, а также для малолѣтнихъ бродягъ, нищихъ, покинутыхъ и т. п.

Прежде всего возникаетъ вопросъ, можно ли смѣшивать эти дѣя совершенно различныя категории малолѣтнихъ, т. е., малолѣтнихъ, уже совершившихъ болѣе или менѣе важныя проступки и преступленія и дѣтей, скорѣе несчастныхъ, чѣмъ преступныхъ, виновныхъ лишь въ промѣнѣ милостыни, бродяжничествѣ, которыя собственно не являются еще вполнѣ испорченными, но за будущность ко-

торыхъ слѣдуетъ опасаться. Нѣкоторые члены конгресса высказывались за необходимость устройства совершенно отдѣльныхъ пріютовъ, другіе же доказывали, что это раздѣленіе можетъ существовать и въ одномъ и томъ же заведеніи, такъ какъ различіе между двумя указанными категориями дѣтей не можетъ быть точно установлено; эти двѣ категории часто смѣшиваются, составляя одинъ классъ, и могутъ различаться только по болѣе или менѣе испорченности. Вопросъ этотъ не былъ рѣшенъ категорически конгрессомъ, который высказалъ только ту мысль, что, заботясь объ участіи какъ малолѣтнихъ преступниковъ, такъ и малолѣтнихъ бродягъ, нищихъ и вообще порочныхъ дѣтей, прежде всего нужно проникнуться той идеей, что здѣсь дѣло идетъ не о какой-нибудь карѣ или наказаніи, но лишь о предоставленіи имъ воспитанія, которое сдѣлало бы изъ нихъ полезныхъ членовъ общества.

Нравственная испорченность и преступность малолѣтнихъ есть результатъ недостатка родительскихъ попеченій. Слѣдовательно, при воспитаніи преступныхъ, порочныхъ и покинутыхъ дѣтей, прежде всего, необходимо по-

ставить ихъ въ такія условія, при которыхъ восполнялся бы этотъ недостатокъ родительскихъ заботъ, т. е., дать ребенку семью. По мнѣнію всѣхъ членовъ конгресса, лучшее воспитаніе есть то, которое получается въ правильно устроенной, честной семьѣ. Самое лучшее, что можно сдѣлать для малолѣтнихъ преступниковъ,—это, не устранивъ пріютовъ, отдавать изъ нихъ воспитаніе въ честныя, хорошія семейства. Подобную систему практикуетъ „нью-йорское общество исправленія порочныхъ малолѣтнихъ“, которое ежегодно помѣщаетъ до 4,000 мальчиковъ и девочекъ въ частныя семейства, и результаты получаются самыя блестящія. Но для приведенія въ исполненіе подобной системы требуется много условій. Въ Соединенныхъ Штатахъ есть особый классъ мелкихъ фермеровъ, сильно нуждающихся въ лишней парѣ рабочихъ рукъ, хотя бы и дѣтскихъ; эти фермеры смотрятъ на своихъ слугъ, какъ на членовъ семейства, что и служитъ главнымъ ручательствомъ за то хорошее вліяніе, которому долженъ подвергнуться ребенокъ. Не только у насъ въ Россіи, но даже, по заявленію прусскихъ делегатовъ, въ Германіи нельзя найти до-

статочное количество семействъ, которымъ безбоязненно можно было бы поручить воспитаніе малолѣтнихъ преступниковъ. Кромѣ того, среди послѣднихъ встрѣчаются настолько испорченные субъекты, что ни одна семья не согласится принять ихъ. Слѣдовательно, единственное, къ чему остается прибѣгнуть,—это общественные и частныя пріюты.

Но на какихъ же основаніяхъ должны быть организованы подобныя пріюты, какая система должна быть принята при воспитаніи, чтобы поставленная цѣль исправленія была достигнута?

Директоръ шпиренской исправительной школы (Цюрихскій кантонъ), г. Чуди, въ своемъ докладѣ конгрессу, рисуетъ намъ довольно подробно типъ, который должны имѣть подобныя заведенія. При воспитаніи, по его мнѣнію, прежде всего нужно пустить въ ходъ религіозное вліяніе. Не достаточно сдѣлать изъ ребенка мыслящаго человека, искуснаго рабочаго, развитъ въ немъ экономическій расчетъ и предусмотрительность; обладая всѣмъ этимъ, онъ еще не сдѣлается нравственнымъ человекомъ, способнымъ устоять противъ различныхъ страстей. Необходи-

